

ЗАРА ДОЛУХАНОВА

□
К концертам
во Фрунзе
□

Р. Фрунзе

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ, год за годом на наших глазах расцветает прекрасное дарование Зары Долухановой. И вот оно уже развернулось в громадное художественно-творческое явление, объединившее многие характерные черты советской музыкальной культуры. Многие думы навевают нам пение этой великолепной артистки.

Если бы нам предложили исследовать эстетические принципы и основания концертного пения, мы, вероятно, избрали бы объектом своих изысканий именно искусство Долухановой, уже в силу его ясной определенности. Чуть ли не каждый концерт этой артистки никак не укладывается в рамки камерно-исполнительского стиля — и по свойствам репертуара и, в особенности, по характеру исполнения. В самом деле, мудро взяты за одни скобки арию Иоанны из «Орлеанской девы» Чайковского, «Мандолину» Форэ, каватину Пажа из «Гугенотов» и «Экспромт» Метнера... Такие сопоставления мы могли бы продолжать до бесконечности и подряд называть, скажем, «Мотет» Моцарта и «Испанские песни» Шо-

стаковича, «Болтунью» Прокофьева и арию из кантаты Баха, гадание Марфы из «Хованщины» и «Чудный вечер» Дебюсси... Диапазон музыкально-эстетических интересов Зары Долухановой поистине огромен. Но это отнюдь не результат неразборчивой, жадной всеядности. Нетрудно заметить, что при всем разнообразии, богатстве и многогранности репертуара Долухановой в самом отборе произведений все время ощущается строгая требовательность, ясно очерченный принцип, которыми руководствуется артистка. Ни малейшей уступки дурному вкусу, никаких отклонений от требования наивысшей художественности каждого произведения, избранного артисткой для публичного исполнения.

Разумеется, дело заключается не только в репертуарном отборе, хотя важность его очевидна. Главное в другом. Зара Долуханова одна из очень немногих выдающихся художников, которые умеют свой огненный темперамент, стихийную силу своего дарования подчинить контролю постоянно бодрствующей зрелой и глубокой мысли.

Эта артистка, по нашему мнению, представляет собой живое воплощение идеала концертного певца-художника. Долуханова довела до степени высокого совершенства мастерство певца-концертанта, придав ему значение и смысл выразительно-драматического пения. В оценке мастерства концертного исполнителя часто опускается вопрос о драматической выразительности и художественной образности его исполнения. Молчаливо предполагается, что лепка образа входит в задачу оперного артиста, но совсем невозможно в творчестве концертанта. Долуханова разрушает это искусственное ограничение художественных возможностей камерного певца. Всякий, кому хоть один раз приходилось слушать Долуханову, согласится с нами, что в ее лице мы встречаемся с концертно-драматической певицей и что такая классификация жанра вполне закономерна.

Поражает в мастерстве Долухановой прежде всего умение создавать образы, исполненные трепетной жизни. Это доступно только художнику-поэту, способному проникнуться поэзией жизни действительной, со всеми ее богатствами. Что бы ни пела Долуханова, эта поэзия всегда зримо присутствует в каждом звуке ее голоса, в пульсациях каждой прозвучавшей ноты, в каждом произнесенном певицей слове.

Конечно, у Долухановой голос редчайшей красоты, с бархатисто-

теплыми тонами в нижнем и среднем регистрах, звенящими, как хрустальные колокольчики, на верхних нотах. Влекаящее техническое мастерство, инструментальная точность и свобода в белых пассажах и фиоритурах rossinievских вокальных пьес заставляет вспомнить об этимологии фиоритуры — итальянское фиоре — цветок.

И в самом деле, в пении виртуоза-вокалиста эти колористические украшения рассыпаются, как пыльные гирлянды цветов. Кто выдумал глупое пренебрежение к вокальной технике, к мастерству колоратуры, к пленительной красоте звука, которая сама по себе уже составляет великое эстетическое богатство и способна покорять сердца слушателей! Этой красотой звука Зара Долуханова владеет с таким совершенством, что, кажется, для нее нет трудностей.

Искусство Зары Долухановой — искусство гордое, окрыленное. Весь его богатый арсенал, все его средства служат одной, поистине возвышенной цели — лепке поэтического образа.

Редко встречается такая изящная пропорциональность внешней артистической манеры и формы творчества, как это мы видим во всех выступлениях Долухановой. На концертной эстраде она — воплощенная грация. Великолепная техническая свобода позволяет артистке ни жестом, ни мимикой не проявлять ни малейшего усилия, даже решая самые трудные, головокружительно-сложные вокально-технические задачи. Да ведь и поражающая неумолимость артистки, в финале огромной программы с бесчисленными «бисами» сохраняющей такую же свежесть голоса и такой же блеск глаз и безупречно-женственное изящество манеры — то, что покоряет каждого слушателя и не может быть только деталью виртуозного мастерства концертанта.

Мы хотели написать портрет артистки. Изображение такого художника, как Зара Долуханова, заключено в ее творчестве.

В. ГОРОДИНСКИЙ.
(Из журнала «Советская музыка»).